

Дольмен – история камня и человека

«Северо-Кавказский край является одной из наших богатейших житниц... Но вместе с этим Северо-Кавказский край настолько богат производительными силами и, в частности, минеральными сырьевыми ресурсами, что он имеет полнейшие возможности для развития здесь у себя широкой индустрии». В годы Советской власти предвидения Губкина, относящиеся как к Кавказу в целом, так и к долине Пшиша (по поводу наличия в ней разнообразных минеральных источников), полностью сбылись. Разведчикам недр всё чаще стали попадаться минеральные воды, очень близкие к водам известнейших курортов страны – Боржоми, Ессентуки, Арзни, Горячий Ключ.

В конце 1953 года было принято решение о создании Хадыженского бальнеологического курорта. Основанная на базе йодобромных вод водолечебница быстро завоевала всесоюзную славу благодаря эффективному воздействию лечения на радикулиты, полиартриты, экземы, общий атеросклероз, гипертоническую болезнь, отравления тяжёлыми металлами, скрофулез и многие другие заболевания.

Помимо этих хлоридно-натриевых с примесью йода и брома вод из остальных источников долины Пшиша особую ценность имеют минеральные воды типа боржоми и ессентуки, а также некоторые другие, освоение которых явится надёжной базой для развития Хадыженского бальнеологического курорта общегосударственного значения с многогранным лечебным профилем.

Прекрасный климат, богатейшие флора и фауна, целебные минеральные источники – всё это способствовало заселенности долины Пшиша в древние времена. В краеведческом музее Апшеронска представлены найденные в долине наконечники копий, стрелы, боевые топоры, кольчуги, булатные кинжалы, старинные монеты, обрядовые украшения. Они свидетельствуют о пребывании на берегах Пшиша в разные эпохи аланов, гуннов, греков и других.

Последние несколько столетий коренными жителями этих мест были хатукаевцы (одно из адыгских племен), занимавшиеся коневодством и скотоводством и начавшие к концу XVII века переходить на более осёдлый образ жизни, связанный с раскорчёвкой леса и обработкой земли. В процессе своей деятельности они часто обнаруживали в земле захоронения, относящиеся к различным эпохам. Тогда и появилось адыгейское название долины реки Пшиш – Ха-де-жи, или Долина древних могил.

Помимо античных групповых захоронений в долине Пшиша встречаются и древнейшие погребальные сооружения – дольмены. В самых верховьях реки, на её левом берегу, на вершине горы, поднимающейся над хутором Перевальным, высится знаменитый круглый дольмен, сложенный из блоков песчаника. Есть группа дольменов в окрестностях села Гойтх (гора Лысая), на правом берегу – близ села Шаумян и в долине первого крупного притока Пшиша – реки Сеже (иначе – Гунайка), близ горы Гунай.

По всему горному Закубанью разбросаны сотни дольменов – одних из наиболее древних человеческих сооружений на Земле. Есть они и в долинах верхних притоков Кубани, то есть в Карачаево-Черкесии, но подлинное дольменное царство начинается от западных берегов Лабы и простирается до самого Таманского полуострова. Особенно много их в бассейне оставленной нами в предыдущей главе реки Белой. Но меридиан рек Пшиша и Аше является как бы срединной осью этого царства древних мавзолеев, и поэтому представляется уместным рассказать о нём именно в этой главе.

Дольмены – это мегалитические (то есть выполненные из цельных каменных глыб) надгробия. Современному зрителю они напоминают скворечник: каре из четырёх гигантских цельных плит, высеченных из песчаника и поставленных на ребро, покрытое сверху крышей – такую же пятой плитой, только несколько больших размеров, так что над круглым отверстием, пробитым в передней стене, образуется навес, – вот и вся постройка. Но ритм её пропорций, монументальность, симметрия – всё это производит впечатление грандиозности и прочности. Недаром дольмены (вместе с более примитивными мегалитическими постройками мира – кромlechами и менгирами, представляющими собой, грубо говоря, ограды из каменных глыб и первобытные обелиски) расцениваются историками искусства как зачатки монументального зодчества.

Области распространения дольменов в мире тяготеют к Мировому океану. Первоначально европейской науке сделались известными дольмены Индии, Палестины и ряда европейских стран – Франции (Бретань), Италии, Греции, Дании и Скандинавских стран. Дольмены считают принадлежностью индоевропейской расы. Само название «дольмен» составлено из двух бретонских слов: «dol» – стол и «men» – камень и переводится как каменный стол (бретонский язык, сохранившийся до нашего времени, относится к кельтской группе индоевропейских языков).

Существует гипотеза, согласно которой строители дольменов принадлежали к единому народу мореплавателей. По другой гипотезе, дольменная культура присуща различным народам, имевшим между собой контакты. Известный советский исследователь дольменов Л.И. Лавров считает, что, отправляясь от второй гипотезы, можно исследовать вопрос о морских путешествиях древних кавказских горцев, которые хотя и заимствовали, но усовершенствовали технику строительства дольменов. Более того, так как в настоящее время принято относить время постройки дольменов горного Закубанья к 2 300–2 000 годам до нашей эры, то есть считать их ровесниками египетских пирамид, Лавров считает несомненным факт существования в эту эпоху контактов между строителями дольменов и строителями

пирамид. В пользу этого, по его мнению, свидетельствует одинаковая в обоих случаях исключительная забота о загробной жизни.

Впервые дольмены на Западном Кавказе были обнаружены русским академиком П.С. Палласом в 1793 году. Проезжая вдоль Северной косы на Таманском полуострове (близ станицы Фонталовской), он встретил развалины татарского села Чокрак-Кой, «...а несколько дальше, – добавляет он в своём отчёте, – на ровной возвышенности много могил... с большими плоскими известковыми и песчаниково-шиферными плитами, поставленными на ребро в продолговатые четырёхугольные ящики. Происхождение их не татарское, а, пожалуй, черкесское».

В 1818 году французский археолог Тебу де Мариньи открыл группу дольменов в ущелье реки Пшады. В начале 30-х годов XIX века его соотечественник Дюбуа де Монпере и англичанин Дж. Белл обнаружили ещё несколько дольменов между Геленджиком и Джубгой, а также большие дольменные группы в верховьях реки Абин; около десяти лет спустя эти исследователи первыми опубликовали зарисовки таинственных мавзолеев. Во второй половине XIX столетия экспедиции к дольменам предпринимались Ф.С. Бампером (1865–1870), К.Д. Фелицыным (1878), который вошёл в историю науки как крупнейший знаток дольменов и первооткрыватель многих дольменных групп Прикубанья, В.И. Сизовым (1888). Пионер кубанского краеведения, учитель екатеринодарской гимназии В.М. Сысоев объездил по поручению Московского археологического общества в 1892 году область распространения кубанских дольменов, осуществив одну из первых попыток определения их общего числа. О дольменах писали известные исследователи П.С. Уваров (1891) и Л.Я. Апостолов (1897). В советское время ими занимались многие учёные, среди которых в первую очередь должны быть отмечены В.И. Марковин, посвятивший дольменам 25 научных публикаций и в 1960–1975 годах, свою докторскую диссертацию, монографию, а также популярную книжку, Л.И. Лавров, опубликовавший в 1960 году наиболее полный каталог дольменов Северо-Западного Кавказа, и известный краснодарский археолог профессор Н.В. Анфимов – его экспедиция 1957 года к дольменам Русского Причерноморья добыла множество новых сведений о каменных «скворечнях».

Главная область распространения дольменов в Советском Союзе – это горная полоса Краснодарского края от Таманского полуострова до бассейна реки Ходзь (левого притока Лабы включительно). Кроме того, небольшие группы дольменов имеются в Абхазии, в окрестностях Пятигорска, в Карачаево-Черкесии и Крыму (причём относительно крымских мавзолеев в археологической литературе существуют различные мнения: считать ли их дольменами, или относить к разряду гробниц более поздних эпох). Больше нигде в Советском Союзе дольмены не встречаются.

http://hadizhensk.narod.ru/dol_01.html

Итак, дольмены для Краснодарского края – это то же, что пирамиды для Египта. С этих каменных «скворечен» начинается доступная для науки история цивилизаций на Кубани, эти молчаливые надгробия органически вписались в горно-лесной ландшафт края и сделались неотъемлемой частью этого ландшафта. Казалось бы, каждый кубанский дольмен должен быть предметом неустанного попечения, заботливой охраны и высококвалифицированной популяризации, тем более что огромное количество дольменов было ограблено и разрушено в конце прошлого века, в эпоху возникновения предгорных станиц, когда песчаниковые плиты стены и крыши гробниц пошли на изготовление мельничных жерновов, молотильных катков, были использованы как материал для мощения дворов и возведения построек. Но и сегодня дольмены часто становятся жертвой невежества и бескультурья: их ломают из любопытства, покрывают надписями, коптят дымом кострищ, разбирают на камень. Виновниками оказываются и местные жители, находящиеся вблизи дольменов во время лесоразработок, полевых работ, охоты, и варвары, почитающие себя «туристами»; последние нередко используют эти драгоценные памятники старины в качестве силомеров, разрушая их бесцельными ударами. Причиной этого является, безусловно, недостаточная осведомленность о дольменах.

Сколько дольменов на Северном Кавказе сохранилось к сегодняшнему дню? Об этом трудно сказать с полной уверенностью. К 1973 году были известны данные о 2214 дольменах (однако в это число входят и полностью уничтоженные памятники). Согласно упоминавшемуся каталогу дольменов, опубликованному Л.П. Лавровым в 1960 году, к этому времени на Северо-Западном Кавказе сохранилось 1139 дольменов, из них 871 на северной стороне Главного Кавказского хребта (то есть в пределах горного Закубанья, за исключением маленькой дольменной группы близ Пятигорска) и 268 на Черноморском побережье (из них 218 в Краснодарском крае, 50 в Абхазии; самые южные – у города Очамчиры).

Крупнейшие из сохранившихся дольменов стоят в одиночку (дольмен близ моста, по которому шоссе Новороссийск – Сухуми пересекает реку Дугуаб, – самый крупный в Геленджикском районе; дольмен в Гузерипле на реке Белой). Часто встречаются дольмены группами в 2–8 экземпляров, а иногда, попадаются целые некрополи, насчитывающие сотни мавзолеев. Это, к примеру, кладбище в 260 дольменов на «Богатырской дороге» у станицы Нопосвободной (в бассейне реки Белой), более 200 дольменов на Дегуакской поляне у станицы Даховской, 564 дольмена в бассейне реки Кизинки. Есть 2 обширных некрополя и в противоположном конце ареала (то есть области распространения) дольменов

– в долине реки Абин, близ станицы Эриванской. В общей сложности на Северо-Западном Кавказе (в одиночку или группами) были отмечены в 174 пунктах.

В расположении дольменов на местности могут быть выявлены некоторые закономерности.

Как правило, их строили только в лесу (известные исключения составляют лишь дольмены, обнаруженные на мысах Таманского полуострова Тузла и Фонталовском, а также дольмены в окрестностях села Уляп).

Высота расположения большинства дольменов колеблется в пределах 250–400 м над уровнем моря. Резким одиночным исключением является дольмен на хребте Мезецу (1029 м над уровнем моря).

Дольмены возведены на плоских площадках лесных склонов, на водораздельных хребтах, на плоских вершинах невысоких гор (например, широко известные дольмены на вершине горы Нексис близ Геленджика). Своими фасадами (порталами) они обращены в сторону понижения склона, в сторону реки, при этом всегда в солнечную сторону (известны очень немногие дольмены, обращенные своим фасадом к северу, но и в этих случаях есть основание думать, что они обращены в сторону более освещенных полян).

Некоторые исследователи, пытавшиеся определить сторону света, к которой преимущественно обращены фасады дольменов, пришли к выводу, что строители этих сооружений руководствовались прежде всего идеей наилучшего «вписывания» мавзолея в ландшафт. Но нам представляется, что соблюдение вышеперечисленных принципов (фасад в сторону спуска, реки, солнца) автоматически приводило и к соблюдению эстетических критериев.

Дольмены всегда приурочены к бассейну реки. Абхазские учёные (Ц.Н. Бжания и др.) сопоставил схему древних скотопрогонных маршрутов с ареалом дольменов и пришли к выводу, что носители дольменной культуры умели пользоваться простыми перевалами.

При всей простоте конструкции дольменов архитектура их довольно многообразна. В настоящее время выделено четыре основных типа дольменов: 1) обычный или плиточный; 2) составной; 3) корытообразный; 4) дольмен-монолит.

Наиболее распространены плиточные дольмены, выполненные из пяти песчаниковых или известняковых глыб (94 процента от всех кавказских дольменов). У многих из этих дольменов была обнаружена втулка – каменная пробка, «дверь», напоминающая гриб.

Составные дольмены (стены которых сложены из нескольких блоков) гораздо малочисленнее: их известно всего 32 (не считая дольменов Карачаево-Черкесии, которые до недавнего времени трактовались археологами как средневековые гробницы). Особенно интересен составной дольмен на отроге Маркотха близ поселка Адербиевка, который сложен из блоков в виде буквы Г.

Корытообразные дольмены высечены из монолитной скалы или из цельного камня, а сверху перекрыты одной плитой, при этом их передняя часть всегда имитирует фасад плиточного дольмена. Известно 83 корытообразных дольмена, расположенных в 32 пунктах. Около 10 процентов дольменов Русского Причерноморья (так называют в географии участок Краснодарского края между Чёрным морем и водораздельной линией Большого Кавказа) относится к корытообразному типу.

Среди корытообразных дольменов особый интерес представляет их весьма редкая разновидность – ложнопортальные дольмены, фасад которых не имеет отверстия: на месте, где оно обычно бывает, сделана выпуклость, имитирующая поверхность каменной пробки – втулки.

Ложнопортальные дольмены встречаются лишь в узком секторе Русского Причерноморья – от реки Шахе до реки Туапсе. На склонах горы Аутль, в 7 км от селения Солохаул (прославившегося как родина русского чая, а также широко известного благодаря тому, что через него проходит один из самых старых плановых туристских маршрутов – 30-й, ведущий из долины реки Белой), имеется ансамбль из 12 дольменов. Один из них – ложнопортальный. Такой же дольмен разнообразит собой дольменную группу близ села Солоники на реке Цуквадже, стекающей с горы Жемси. Три ложнопортальных дольмена можно видеть во дворах жителей Второго Красноалександровского аула на реке Аше. А в верховьях одного из истоков этой реки, на горе Мезанцу (близ аула Большое Псеушхо), стоит самый интересный из ложнопортальных дольменов: настоящее отверстие сделано в нём не в задней стенке, как это обычно для таких дольменов, а в боковой. Наконец, дольмены с ложными порталами имеются в долине реки Дедеркой и в 6 км от города Туапсе (урочище Каштановая балка). В отличие от дольменов с обычным порталом преимущественная ориентация ложнопортальных дольменов по сторонам света выражена ещё менее чётко. Известный советский археолог В.И. Марковин отметил лишь тенденцию строителей этих сооружений – размещать истинное отверстие с наиболее затенённой, незаметной стороны (север, запад).

Дольмены-монолиты, то есть целиком, вместе с крышей, выдолбленные из одного куска камня, к сожалению, сейчас известны лишь по упоминаниям в литературе. Они были раньше в посёлке Холмском, в Геленджике, в селе Береговом, что в низовьях реки Пшады, в Архипо-Осиповке. Сейчас остался только один монолит у села Волконка на реке Годлик (Русское Причерноморье).

Из перечисленных типов дольменов плиточный является наиболее древним, и все остальные подражают ему.

Существуют различные вариации в архитектурном оформлении, дольменов. Иногда камера дольмена в плане имеет форму не прямоугольника, а трапеции, ещё реже встречаются многоугольные в плане камеры дольменов (с числом углов больше четырёх). Есть «двухкомнатные» дольмены (с двойными камерами), есть дольмены с двускатными крышами. Ареал многогранных, двухкамерных и двускатных дольменов на северных склонах Кавказа (целиком в пределах горного Закубанья).

Некоторые большие дольмены украшены приставными порталными выступами – двумя контрфорсами, расположенными в одной плоскости с плитой-фасадом (упоминавшийся дольмен у моста через Догуаб). Такие дольмены, а также дольмены с двумя камерами имеются также в Турции и Каталонии (Испания).

Вообще наибольшее архитектурное сходство кубанские дольмены имеют с дольменами в Пиренеях, и это, быть может, является ещё одним подтверждением таинственной, пока ещё совсем мало исследованной связи древних басков с народами Кавказа (некоторые филологи склонны относить язык басков к кавказской группе языков).

Есть дольмены, крыша которых закруглена по верхним боковым ребрам и по обоим задним углам. Изредка попадаются и круглые дольмены (дольмен на реке Жане в Геленджикском районе). На внешней (иногда на внутренней) поверхности некоторых дольменов встречается нехитрый орнамент в виде зигзагообразной штриховки (дольмен в ущелье реки Адегой близ станицы Шапсугской), солярных знаков, частей человеческого тела, фаллических изображений, а в иных случаях даже примитивный рельеф в виде обращённых вниз зубчиков на боковых торцах верхней плиты. На крыше некоторых дольменов имеются чашеобразные углубления, давшие повод думать, что в эти последние помещались жертвоприношения или пища во время тризн.

Во многих дольменах полом служит монолитная песчаниковая плита (шестая по счёту во всём сооружении), в других случаях пол мавзолея вымощен мелким камнем, а в середине его находится каменный ящик.

Перед фасадом дольмена всегда имеется площадка – иногда искусственная, иногда естественная, изредка огороженная менгирами и кромлехами. У одного из описанных и в литературе дольменов-монолитов такая площадка размерами 2,5х2,5 м вырублена на уровне его пола из той же скалы, что и сам дольмен, и находится на высоте более 3 м над поверхностью земли. Очевидно, такая площадка была нужна для ритуальных целей.

Отверстие портала всегда достаточно широко для того, чтобы в него мог проникнуть человек. В литературе описан только один дольмен, имеющий маленькое овальное отверстие с наибольшим размером 26 см. Он был обнаружен Е.Д. Фелицыным на Зацепиной поляне близ станицы Баговской.

Вес монолитных плит, использованных при строительстве дольменов, достигает 23 т. Строители использовали местные породы – прочные песчаники, плотные известняки, но иногда эти гигантские плиты им приходилось транспортировать на расстояние 15–20 км. В таких случаях были нужны одновременные усилия не менее 150 человек, быть может, использовалась тяговая сила быков. Камень обкалывался, шлифовался, в плитах выбивались пазы. Считается установленным, что строители дольменов применяли при обработке плит шлифовальные камни и тесла с округлыми и прямыми лезвиями, что при возведении мавзолеев они использовали натянутый шнур и отвес. Перемещая и разворачивая многотонные глыбы, они прибегали к помощи рычагов, верёвок, подсыпок и тому подобных средств.

Дольмены служили местами одиночных, парных и множественных захоронений. В последнем случае покойники сидели в нём по углам и в центре. Рядом с ними располагалась погребальная утварь: керамика с примитивным орнаментом, металлические ножи и топоры, ритуальные бронзовые крюки, кремневые наконечники дротиков и стрел. Тела умерших украшали сердоликовые бусы, золотые височные кольца. Иногда в дольменах находили скелет собаки – это животное сохраняло своё сторожевое назначение и в погребальном ритуале.

Многие изделия, найденные в дольменах, выполнили роль «опорных» (то есть по ним было установлено время создания дольменов), другие были квалифицированы как материал, помещённый внутрь мавзолеев в более поздние времена. Найденный инвентарь и орнаментировка дольменов, символизирующая идею возрождения жизни и идею плодородия, свидетельствуют о связи между культурами горного Закубанья и Средиземноморья.

Впоследствии некоторые дольмены стали играть роль мест вторичных, многократных захоронений и превратились во вместилища костей – оссуарии. В дальнейшем дольменное погребение сменилось обычаем хоронить мертвецов на ветвях деревьев.

Дольменная культура сыграла заметную роль в становлении абхазо-адыгского этноса на его раннем этапе. Мегалитические мавзолеи вошли в словарный состав языков народов западной окраины Кавказа и в их предании. Мегрелы называли дольмены «одзвале», «садзвале» (вместилища костей), а также «мдишкуде» (дома великанов), абхазы – «адамра» (древние могильные дома). Адыги первоначально пользовались словом «кеу-неж», которое имеет тот же смысл, что и абхазское «адамра», а в более поздние времена термином «испыун» («испун», «спыун»), который переводится как дом карлика («спи» – карлик, «унэ» – дом). Согласно адыгским преданиям, дольмены – жилища, построенные ве-

ликанами («нарт», «еныжь») для соседнего с ними племени карликов («спи», «цан», «цанна») из великодушия и жалости к беззащитным существам (впрочем, имеется вариант легенды, утверждающий, что коварные карлики вынудили хитростью простодушных гигантов выполнить эту работу). Более поздние адыгские сказки утверждают, что круглое отверстие входа дольмена гномы, как лихие джигиты, преодолевали, выпрыгивая из испуна и запрыгивая внутрь его верхом на зайцах.

Появившиеся впоследствии в горном Закубанье черноморские казаки окрестили дольмены «богатырскими хатками» – названием, отражающим скорее не размеры здания, а усилия, употребленные при его постройке.

Дольмены Кубани вот уже почти двести лет вызывают пристальный научный интерес. Учёные подчеркивают, что с ними продолжает быть связано множество тайн и загадок. Слабо пока изучены прижизненные поселения носителей дольменной культуры, ещё не создана хронологическая шкала дат сооружения дольменов, основных архитектурных типов и смены погребального обряда в них. Недостаточно разобран вопрос об отношении культуры дольменов к предшествующим и последующим культурам. Неравномерно исследованы существующие дольмены. Хорошо изучено, например, содержание богатейших захоронений и Новосвободненском дольменном некрополе и в многочисленных дольменах Абхазии, и в то же самое время существует множество дольменных групп в горном Закубанье и Русском Причерноморье, которые ещё никогда не рассматривались. До сих пор нет обмеров, описаний, чертежей многих дольменов и разработанных методов систематизированного сравнения их особенностей. Недостаточно изучена и сравнительная архитектура дольменов Кавказа и остального мира.

Все это налагает особую ответственность на нас, живущих сегодня: каждый дольмен должен оберегаться нами как зеница ока. Парадокс: дольмены пережили эпохи варварства, нашествий и войн – и сохранились. А сегодня, в век расцвета цивилизации, в век массового образования, мы становимся свидетелями случаев порчи дольменов нашими современниками.

Каждый дольмен должен быть заинвентаризован, снабжен охранительным аншлагом, подходы к нему в лесу должны быть отмечены стрелками-указателями. При горных лесоразработках вокруг дольменов следует оставлять кольцо нетронутого леса. Все эти меры могут возбудить должное уважение к памятникам невообразимой давности.

Опыт последних десятилетий показывает, что некоторые из дольменов, относящиеся к описанным в литературе дольменным группам, местонахождение которых потеряно, были вновь обнаружены туристами. Кроме того, не исключена возможность обнаружения дольменов, неизвестных науке, не включенных в существующие каталоги. Задача отыскания дольменов, снабжения их аншлагами доступна всем, кто ходит в горы работать или путешествовать: лесорубам, туристам, краоведам, охотникам, юным следопытам.

http://hadizhensk.narod.ru/dol_03.html